

Глава 1

Лин Сяо, единственный законный внук маркиза Шоукана, едва перешагнул порог своего четырнадцатилетия — возраста, когда юность только начинает входить в полную силу.

В прошлой жизни он был обычным студентом-инженером, готовившимся к выпуску, пока нелепая случайность не перенесла его душу в тело двухлетнего наследника поместья маркиза. С тех пор прошло двенадцать лет.

Будучи сиротой в ином мире, Лин Сяо не испытывал терзаний из-за разлуки с прошлым. Переродившись в столь знатной и богатой семье, обладая теперь утонченной, благородной внешностью и привычкой к изящной словесности, он без труда освоился в новой роли.

Судьба наделила Лин Сяо безупречным ликом. Пусть он еще не успел возмужать, его природное величие уже заявляло о себе. Благодарить за это стоило не только гены родителей, но и годы жизни среди роскоши, в окружении резных балок и расписных палат. В свои четырнадцать он являл собой образ истинного благородного мужа, сошедшего со страниц древних свитков.

Единственным изъяном в этой картине была ранняя потеря матери. Когда Лин Сяо исполнилось четыре года, госпожа Лин скончалась вскоре после рождения его младшей сестры, Лин Чжи, оставив после себя лишь сына и дочь.

Жизнь Вэй Чжуан, матери Лин Сяо, трудно было назвать счастливой. Все беды уходили корнями еще в прошлое поколение. Она была дочерью герцога Цзина, Вэй Дайсюэ. Супруга герцога, Лин Я, доводилась родному деду Лин Сяо сестрой. Вэй Чжуан родилась в союзе, у которого было трое детей: сын и две дочери. Старшая вышла замуж за второго принца, а младшая, Чжуан-эр, стала женой Лин Жусюэ — единственного сына маркиза Шоукана.

Старики руководствовались благими намерениями: семьи издавна дружили, а маркиз Шоукан имел лишь одного наследника, так что лучшей невесты, чем родственница, было не сыскать. С благословения самого императора, едва укрепившегося на троне, Вэй Чжуан под грохот праздничных барабанов и с богатейшим приданым вошла в Поместье маркиза Шоукан.

Она не раз видела своего кузена в детстве и надеялась, что былая дружба в сочетании с любовью дяди-маркиза обеспечит ей спокойную жизнь. Однако реальность оказалась жестокой.

Лин Жусюэ попросту не любил свою жену.

Даже сейчас Лин Сяо не мог понять, что творилось в голове его отца. Вэй Чжуан была ослепительно красива, добродетельна, начитанна и происходила из достойной семьи. И все же Лин Жусюэ она была не по нраву.

Лишь спустя годы Лин Сяо начал догадываться: возможно, Вэй Чжуан была слишком совершенной, слишком величественной, что мешало отцу чувствовать к ней простую человеческую нежность.

Отсутствие любви в браке в те времена было делом привычным, ведь мужчина всегда мог взять наложницу. Но Лин Жусюэ нанес семье Вэй оглушительную пощечину: не прошло и месяца со свадьбы, как он сошелся с Ся Лань, горничной, пришедшей в дом вместе с приданым жены.

Ся Лань оказалась девицей хитрой. Заметив разлад между господами и зная о своей привлекательности, она при каждом удобном случае старалась выслужиться перед Лин Жусюэ: то чай подаст, то услужливо улыбнется. Вскоре она добилась своего.

Красные шелка в Поместье маркиза Шоукан еще не успели снять после свадьбы, а Лин Жусюэ уже вознамерился сделать служанку наложницей. Конечно, прямо заявить об этом отцу он не решился — маркиз Шоукан за такие слова мог и ноги переломать.

Втайне от всех они сошлись так тесно, что не разлить водой. Вэй Чжуан, воспитанная в строгом почтении к мужу, предпочитала оставаться в своем дворе и никогда не жаловалась свекру на столь грязные дела.

Но молчание не могло длиться вечно.

Ся Лань забеременела.

Горничная из приданого в запертом поместье не могла встретить чужака. Маркиз, глядя на угасающую невестку и непутевого сына, мгновенно во всем разобрался. Действовать нужно было решительно. Пока слухи не поползли по столице, Ся Лань тайно отправили в дом доверенного человека, а Лин Жусюэ выставили на суд отца.

Маркиз не жалел слов, меча грома и молнии:

— Герцог Цзин выдал за тебя дочь, оказав нам честь! У него две дочери: старшая, Вэй Хуа, замужем за вторым принцем четыре года, родила двух внуков императору, и до сих пор у нее нет официальных соперниц! А ты кто такой? Чем Чжуан-эр плоха?! Безмозглый дурак! Полгода со свадьбы не прошло! К жене заглядываешь по праздникам, зато обрюхатил ее же служанку! Если в Поместье герцога Цзин об этом узнают, как ты людям в глаза смотреть будешь?!

Лин Жусюэ, молодой и горячий, выкрикнул в ответ:

— Плевать мне на приличия! Мне нужна только Ся Лань!

В тот день терпение маркиза лопнуло. Разъяренный, он сам схватился за палку и избивал сына до тех пор, пока тот не перестал огрызаться.

После экзекуции маркиз попытался утешить племянницу, обещая во всем разобраться, но сердце старика обливало кровью. Он сам растил эту девочку как сокровище, а теперь она терпела унижение в его собственном доме.

В этом и заключалась беда отсутствия в поместье хозяйки. Будь жива супруга маркиза, Ся Лань уладили бы еще в самом начале, не доводя до позора. Однако маркиз, искушенный в военных хитростях, в делах домашних оказался беспомощен. Он надеялся, что в чужом доме ребенок Ся Лань сам собой исчезнет от тяжелой работы, но та обладала железным здоровьем. Спустя время она родила Лин Жусюэ крепкого сына, Лин Юня.

Когда Лин Жусюэ принес младенца в дом, маркиз едва не придушил сына на месте. Но в жилах ребенка текла кровь Лин. Вдохнув, старик лично отвез связанного сына в Поместье герцога Цзин с повинной: «Вот он, виноватый, поступайте с ним как знаете».

В Поместье герцога Цзин уже что-то слышали о скандале. Видя, что маркиз не покрывает сына, они решили не раздувать пламя. Год брака уже прошел, что теперь поделаешь? В итоге Ся Лань и первенец остались в доме, но маркиз поставил жесткое условие: Жусюэ обязан каждую ночь проводить в покоях Вэй Чжуан, пока не родится законный наследник. До тех пор Ся Лань не получит никакого статуса.

Позже Лин Жусюэ попытался заикнуться о месте для матери своего сына, но маркиз взорвался:

— Никакого титула! Наложница? Мечтай! Думаешь, родила — и сразу из воробья в фениксы? Очнись!

Чтобы навести порядок, маркиз вызвал из Цзяннани свою старшую сестру, госпожу Ши. Овдовевшая в молодости, она была женщиной властной и суровой. Ее единственная дочь уже вышла замуж, и госпожа Ши, умирая от скуки в своем поместье, с радостью приняла приглашение «размяться».

Получив письмо, она первым же делом разразилась гневным ответом в адрес брата, обвиняя его в мягкотелости. Ее письмо было столь ядовитым, что у писца, выводившего иероглифы, дрожали руки.

Не успел маркиз отереть холодный пот со лба после прочтения сестринской депеши, как слуги доложили:

— Прибыла старшая тетушка!

С появлением госпожи Ши в доме воцарился идеальный порядок. Даже император на аудиенции заметил, что маркиз Шоукан стал выглядеть гораздо свежее.

Именно в это время на свет появился Лин Сяо. Под защитой грозной тетушки и в окружении заботы матери он благополучно дожил до двух лет, пока в его теле не произошла смена душ.

Очнувшись в новом мире, Лин Сяо услышал плач красивой женщины:

"Бедный мой сын... Матушка уйдет вслед за тобой..."

Поняв, что дело пахнет керосином, Лин Сяо заорал во всю глотку, возвещая о своем возвращении. Долгое время после этого он притворялся немым, изучая обстановку, и заговорил лишь тогда, когда полностью освоился. Люди решили, что мальчик просто поздно начал говорить, а значит — будет необычайно умен.

Годы шли. Ся Лань и Вэй Чжуан снова забеременели, подарив дому двух дочерей: Лин И и законную наследницу Лин Чжи.

Вэй Чжуан, и без того слабая, угасла вскоре после родов, так и не оправившись от многолетней печали.

Лин Сяо остался без матери. Пусть он и не одобрял ее кротости, но материнское тепло, которое он почувствовал впервые в обеих жизнях, навсегда осталось в его памяти. Целый год он оплакивал ее, и с тех пор относился к младшей сестре, Лин Чжи, с особой нежностью.

После смерти матери воспитание Лин Сяо взял на себя сам маркиз, а Лин Чжи перешла под крыло госпожи Ши. Детей Ся Лань тетушка терпеть не могла, но, следуя долгу, воспитывала их как подобает отпрыскам знатного дома, не позволяя служанке даже приближаться к ним.

Что касается Ся Лань, то ни маркиз, ни госпожа Ши так и не удостоили ее добрым словом. Пусть она не была прямой виновницей смерти Вэй Чжуан, они не могли не винить ее. До сего дня она оставалась в доме лишь тенью без всякого звания.

В этом году Лин Сяо исполнилось четырнадцать.

<http://bllate.org/book/20590/2105630>